 © Авторы статьи / Authors of the article

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ, ИСКУССТВА/THEORY AND HISTORY OF CULTURE, ART

DOI: https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.169.18 EDN: NSCPUK

ТЕОРИЯ КУЛЬТУРНОГО ТРАНСФЕРА В КОНСТРУИРОВАНИИ КРЫМСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ХЕРСОНЕСА)

Научная статья

Гаспарян Л.С.[1, *], Шонус И.А.[2]
[1] ORCID : 0000-0001-6558-253X;
[1, 2] Крымский университет культуры, искусств и туризма, Симферополь, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (llukashevich[at]mail.ru)

Предложена: 20.05.2026; Принята: 10.06.2026; Опубликована: 17.07.2026

Аннотация

В статье обосновывается эвристический потенциал теории культурного трансфера М. Эспаня и М. Вернера для анализа процессов формирования региональной идентичности в полиэтничном и поликонфессиональном пространстве. Автор рассматривает исторические «образы прошлого» как системообразующий компонент идентичности. Объектом исследования выступает Херсонес — место, где греческое античное наследие проходит многовековой процесс ресемантизации, превращаясь из этнического маркера в ресурс общекрымской и общероссийской идентичности. Предметом являются механизмы культурного трансфера: агенты, институциональные каналы и семантические сдвиги, сопровождающие переход от «греческого полиса» к символу «цивилизационного наследия». Показано, что социокультурные практики функционируют как механизм эволюции дискурсивных смыслов, обеспечивая переход от «греческого» к «общекрымскому» культурному наследию. Результаты исследования вносят вклад в изучение региональной идентичности за счёт интеграции теории культурного трансфера.

Ключевые слова: региональная идентичность, культура, культурный трансфер, образы прошлого, Херсонес, греки Крыма, ресемантизация.

CULTURAL TRANSFER THEORY IN THE CONSTRUCTION OF CRIMEAN REGIONAL IDENTITY (THROUGH THE EXAMPLE OF CHERSONESUS)

Research article

Gasparyan L.S.[1, *], Shonus I.A.[2]
[1] ORCID : 0000-0001-6558-253X;
[1, 2] Crimean University of Culture, Arts and Tourism, Simferopol, Russian Federation

* Corresponding author (llukashevich[at]mail.ru)

Suggested: 20.05.2026; Accepted: 10.06.2026; Published: 17.07.2026

Abstract

The article substantiates the heuristic potential of the theory of cultural transfer by Michel Espagne and Michael Werner for analyzing the processes of regional identity formation in a multi-ethnic and multi-confessional space. The author examines historical "images of the past" as a system-forming component of identity. The object of the study is Chersonesus — a site where the ancient Greek heritage undergoes a centuries-long process of resemantization, transforming from an ethnic marker into a resource for pan-Crimean and all-Russian identity. The subject of the research comprises the mechanisms of cultural transfer: agents, institutional channels, and semantic shifts that accompany the transition from the "Greek *polis*" to a symbol of "civilizational heritage". It is shown that sociocultural practices function as a mechanism for the evolution of discursive meanings, ensuring the shift from "Greek" to "pan-Crimean" cultural heritage. The findings contribute to the study of regional identity by integrating the theory of cultural transfer.

Keywords: regional identity, culture, cultural transfer, images of the past, Chersonesus, Crimean Greeks, resemantization.

Введение

Для анализа формирования региональной идентичности продуктивным представляется подход, учитывающий роль «образов прошлого» как системообразующего компонента идентичности социальных общностей. Как справедливо отмечает А. Ассман, «всякая идентичность не может обойтись без отсылки к собственной истории, будь то в связи с ориентацией на некие образцы или из-за необходимости самоопределения» [1, С. 15]. Этот тезис приобретает особую эвристическую значимость в контексте полиэтничных и поликонфессиональных регионов, где историческая память не является монолитной, а представляет собой сложное переплетение разных культур. Развивая эту мысль, А. Я. Флиер подчеркивает: «Культура — это идентичность. Она начинается с осознания того, что «мы» — это не «они», мы другие, мы особенные. Культура, помимо всего прочего, — это ещё и форма группового различения, это фиксация того, что мы отличаемся от всех иных по каким-то признакам» [2].

В этой методологической перспективе Крым выступает уникальным историко-культурным пространством, где слои античной, средневековой, имперской и современной эпох образуют непрерывный, динамичный процесс конструирования региональной идентичности. Актуальность осмысления этого процесса подтверждается и на уровне государственно-академической риторики. Так, на заседании Византийского клуба в Крымском федеральном

 © Авторы статьи / Authors of the article

университете им. В. И. Вернадского заместитель Председателя Совета министров Республики Крым Георгий Мурадов отметил, что «Россия — самобытное государство-цивилизация, а признаки его идентичности напрямую связаны с Крымом, откуда начиналась история нашей страны» [3].

Одним из ключевых символов цивилизационного наследия с европейскими и азиатскими корнями является Херсонес. По мнению ректора СевГУ Владимира Нечаева «Херсонес — это и важный опорный пункт, и культурный центр Византийской империи в Северном Причерноморье, позволяющий говорить о правопреемственности Руси-России от евразийской Византии. Символизм «Нового Херсонеса» с его акцентом на византийском периоде подчеркивает эту связь, позиционируя современную Россию как хранительницу православной традиции» [4].

Данная позиция находит отклик и в оценках региональных руководителей. Губернатор Севастополя М. Развожаев подчеркивает, что Херсонес — «это наши истоки, истоки духовно-нравственных ценностей, нашего исторического выбора: мы стали преемниками древней Византии, Москва стала Третьим Римом; это часть нашей государственной идеологии, духовной идентичности нашего народа» [5]. Президент Российской ассоциации политических наук Оксана Гаман-Голутвина также подчеркивает глубокую связь прошлого и настоящего, отмечая, что значение Херсонеса для России раскрывается через исторические параллели: это «сакральное» место, где была заложена духовная основа для единого государства [5].

Важно отметить, что сакрализация пространства Херсонеса поддерживается и международным экспертным сообществом. Президент Ассоциации граждан и организаций по содействию развитию корпоративного образования «МАКО» Ольга Голышенкова на встрече Президиума Международной ассоциации экономических и социальных советов и схожих институтов (МАЭССИ) в Салониках заявила, что «Новый Херсонес» имеет глубокий смысл: «Это место, где пересекаются тысячелетия истории, где встречаются разные культуры и цивилизации, где рождается понимание того, что человечество едино в своём стремлении к справедливости и миру» [6]. На встрече она выступила с инициативой по проведению в Крыму международного форума «Ценности будущего» именно в музейно-храмовом комплексе «Новый Херсонес», что, по ее мнению, будет иметь «глубокий смысл». «Выбор места проведения форума — это осознанное решение подчеркнуть, что диалог о ценностях должен происходить на земле, насыщенной историческими и духовными смыслами» [6].

Таким образом, Херсонес служит наглядной иллюстрацией того, каким образом исторические образы прошлого трансформируются в живые компоненты современной идентичности, становясь механизмом не только внутренней консолидации, но и внешней культурно-политической презентации через обращение к общему ценностному основанию.

Методы и принципы исследования

На примере греческой культуры можно проследить, что она давно вышла за рамки узкоэтнической маркировки и стала восприниматься как общекрымское достояние. Механизм трансформации «греческого» в «крымское» и способы репрезентации этого наследия в социокультурном пространстве представляется возможным рассмотреть через призму теории культурного трансфера, разработанной французским историком Мишелем Эспанем совместно с Михаэлем Вернером в конце 1980-х годов [7]. Её базовый постулат заключается в том, что «культурный обмен — это не процесс циркуляции предметов и идей как они есть, но их неустанная реинтерпретация, переосмысление, переозначивание» [8]. В применении к крымскому контексту теория культурного трансфера смещает фокус с констатации присутствия «эллинского» компонента на реконструкцию механизмов его перемещения и культурную ресемантизацию. Исходный греческий элемент — полис, святилище Девы, агора — сегодня представлен как крымский (и шире — общероссийский) нарратив. Крещение князя Владимира в 988 году, согласно теории культурного трансфера, является точкой трансформации первоначально заложенного смысла, в результате чего происходит культурная ресемантизация: Херсонес перестает быть греческим полисом, он становится «купелью Руси». Греческая античная базилика (исходное — христианизированное греческое здание) в современном дискурсе означает, прежде всего, православное начало русской государственности. Греческая культура здесь выступает только как предтеча и фон. Это колоссальный акт переозначивания, где чужое (греческое) становится сакральным для другого этноса и при этом представляет собой основу региональной крымской идентичности как «места, где всё началось» [9].

Цель статьи — продемонстрировать эвристический потенциал теории культурного трансфера для анализа перехода элементов греческой культуры в крымский культурный контекст и их роли в конструировании региональной идентичности. В рамках поставленной цели целесообразным представляется решение следующих задач:

1. Обосновать продуктивность теории культурного трансфера М. Эспаня и М. Вернера как методологического инструмента для анализа конструирования региональной идентичности в полиэтничных регионах.

2. Реконструировать основные исторические этапы трансформации образа Херсонеса (античность, Византия, имперский период, советское время, постсоветская современность) с точки зрения смены смысловых конфигураций.

3. Выявить ключевые точки культурного трансфера, где происходит «переозначивание» греческого наследия в крымский/общероссийский нарратив (крещение Владимира, археологическое освоение XIX в., создание «Нового Херсонеса»), а также обозначить основных агентов культурного трансфера и их роль в институционализации образов прошлого.

4. Определить, каким образом греческая культура из узкоэтнического маркера превращается в общекрымское достояние и механизм внешней культурно-политической презентации региона.

В качестве основного методологического аппарата выступает теория культурного трансфера. Дополнительно в работе применяются: метод дискурс-анализа — для анализа высказываний публичных деятелей с целью выявления механизмов сакрализации пространства и конструирования идентичности при помощи образа Херсонеса; а также историко-генетический метод — для выявления эволюции образа Херсонеса от античного полиса до современного музейно-храмового комплекса, фиксации преемственности и разрывов в интерпретациях.

 © Авторы статьи / Authors of the article

Основные результаты

Формирование крымской региональной идентичности трудно представить вне влияния греческой культуры. По мнению М. Араджиони, «практически вся «письменная» история полуострова теснейшим образом связана с греческим присутствием» [10, С. 641]. Речь идет об основании первых колоний в Северном Причерноморье, формировании византийских административных структур, распространении православия и включении античного наследия в имперский и современный дискурсы памяти. При этом греческое наследие в Крыму никогда не функционировало как статичный конструкт. Оно постоянно переосмыслялось, адаптировалось к новым социокультурным условиям, включалось в локальные институциональные рамки и, в конечном счёте, становилось ресурсом формирования не только греческой идентичности, но и общекрымской региональной самобытности.

Традиционные подходы к изучению взаимовлияния культур часто опираются на концепции, предполагающие либо линейное «влияние» одной культуры на другую, либо формально-компаративистские схемы, фиксирующие структурные параллели без учёта агентности акторов и контекстуальной динамики. Для преодоления указанных ограничений в изучении региональной идентичности предлагается теория культурного трансфера. М. Эспань и М. Вернер сместили акцент на процессуальность: трансфер всегда опосредован агентами-медиаторами, сопровождается селективным отбором элементов, их переводом на язык принимающей культуры и институциональным закреплением в новых социальных рамках [11]. Ключевой тезис теории состоит в том, что «деформация» исходной формы не является патологией или утратой, а выступает нормативным условием успешного укоренения и последующего развития. Культурный элемент выживает не благодаря консервации, а благодаря способности менять смыслы, сохраняя при этом узнаваемость и символическую ценность. Проследим трансформацию на примере греческого культурного наследия — Херсонеса.

Город Херсонес был основан в 528/527 г. до н. э. [12, С. 124]. Его история представляет собой идеальный пример для отслеживания динамики культурного трансфера благодаря длительной непрерывной истории и интенсивной современной мемориализации. Рассмотрение Херсонеса через призму теории трансфера позволяет продемонстрировать, каким образом «образы прошлого» не сохраняются в неизменном виде, а непрерывно переводятся, адаптируются и включаются в новые смысловые конфигурации.

В рамках исходного контекста Херсонес функционировал как дорийская колония, полис с развитой гражданской структурой, системой магистратур и культом Девы-Парфенос. Городская планировка, агора, театральные традиции, эпиграфические декреты формировали классическую греческую культурную матрицу. Однако даже на этом этапе трансфер был неполным: локальные условия (климат, соседство с кочевниками, торговые маршруты) модифицировали полисные институты. Эпиграфика фиксирует адаптацию правовых норм, археология — гибридизацию жилищной архитектуры и керамических традиций. Агентами трансфера выступали колонисты, местные торговые элиты, жреческие коллегии, обеспечивавшие трансляцию культов и адаптацию ритуалов к периферийным условиям.

После вхождения в орбиту Византии Херсонес теряет автономию, но сохраняет греческий язык как маркер имперской идентичности. Смысловая рамка сужается: полисная гражданственность уступает место христианской солидарности. Культ античной Девы трансформируется или замещается почитанием христианских святых; античные святилища перестраиваются под базилики. Трансфер осуществляется через церковные институты, византийскую администрацию и монастырские центры. Важно, что греческий элемент здесь уже не автохтонный, а имперский: он служит инструментом интеграции периферии в ойкумену. Именно в этот период закрепляется роль греков как первых распространителей православия на полуострове, что впоследствии станет ключевым «образом прошлого» в конструировании региональной и общероссийской идентичности [13].

В период имперской ресемантизации Херсонес становится объектом археологического освоения и национально-исторического нарратива. Ключевым поворотом становится акцент на событии крещения князя Владимира, которое связывает византийско-греческий слой с началом русской христианской истории. Античный полис, греческая эпиграфика и архитектура отходят на второй план, становясь живописным фоном сакральной географии. Агентами трансфера выступают археологи (К. Кёппен, А. Кочубей, Н. Ершов), духовенство, просветители, которые селективно отбирают и канонизируют те элементы наследия, которые вписываются в доминирующий нарратив «колыбели русского православия». Происходит институционализация наследия через создание музеев, публикацию корпусов надписей, включение в образовательные программы.

Советский период характеризуется музеефикацией и частичной атеистической интерпретацией, где античное наследие акцентировалось в рамках материалистического прочтения истории, а византийско-религиозный пласт маргинализировался. Однако в постсоветское время происходит трансформация смыслов: наследие активно включается в дискурсы культурной и духовной преемственности. В 2013 г. включение Херсонеса в список Всемирного наследия ЮНЕСКО институционализировало его статус как «общемирового» памятника [14], что создало новую площадку для межкультурного диалога и внешней презентации.

В 2020-х годах наблюдается новый виток ресемантизации: Херсонес активно включается в нарративы о «русском мире», «православной цивилизации» и «историческом единстве». Создание музейно-храмового комплекса «Новый Херсонес» символизирует институциональное закрепление этой версии прошлого. Агентами трансфера выступают не только учёные и музейные работники, но и политические деятели, СМИ, которые формируют публичный образ пространства через официальные выступления, документальные фильмы, социальные сети и образовательные инициативы.

Заключение

Таким образом, теория культурного трансфера М. Эспаня и М. Вернера предоставляет продуктивный методологический аппарат для анализа процесса конструирования региональной идентичности. На материале Херсонеса продемонстрировано, что греческое культурное наследие не сохраняется в «чистом» виде, а непрерывно

 © Авторы статьи / Authors of the article

переосмысляется, адаптируется и институционализируется в соответствии с меняющимися потребностями региональных сообществ. Ключевым механизмом этого процесса выступает ресемантизация: исходный греческий элемент (полис, святилище, агора) через точку трансфера (Крещение Владимира) превращается в ресурс общекрымской и общероссийской идентичности («купель Руси», «истоки духовно-нравственных ценностей»). При этом каждый исторический этап — от античности до современности — представляет собой не линейное накопление смыслов, а селективную адаптацию, где определённые элементы канонизируются, а другие маргинализируются в соответствии с актуальными политическими и культурными запросами. Греческая культура, будучи давно выведенной за рамки узкоэтнической маркировки, функционирует как общекрымское достояние, механизм внутренней консолидации и внешней культурно-политической презентации через обращение к общему ценностному основанию. Херсонес в этом контексте предстаёт как «место памяти», смысловое наполнение которого непрерывно пересобирается под влиянием актуальных социально-политических запросов. Херсонес, как часть греческой культуры, утратив статус сугубо этнического маркера, превратился в универсальный символический ресурс, работающий как на внутреннюю консолидацию крымского сообщества, так и на внешнюю презентацию региона как пространства диалога культур и цивилизаций. В перспективе предложенная методология может быть экстраполирована на анализ других полиэтничных регионов, где историческое наследие выступает действенным механизмом конструирования региональной идентичности.

Представленная теория открывает новые горизонты для понимания того, как историческое наследие становится ресурсом современной идентичности. Крымский опыт демонстрирует, что полиэтничность — это потенциал формирования региональной идентичности.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Ассман А. Новое недовольство мемориальной культурой / А. Ассман; пер. с нем. Б. Хлебникова. — 2-е изд. — Москва : Новое литературное обозрение, 2023. — 232 с.

2. Флиер А.Я. Философские пролегомены к Нормативной теории культуры / А.Я. Флиер // Культура культуры. — 2019. — № 1 (21). — С. 1. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskie-prolegomeny-k-normativnoy-teorii-kultury/viewer (дата обращения: 16.04.2026).

3. Радева Л. Византийское и античное наследие Крыма как основа формирования цивилизационной идентичности России / Л. Радева // Крымские известия. — 2024. — 17 октября. — URL: https://new.crimiz.ru/rubriki/90-predsedatel-gossoveta/23780-vizantijskoe-i-antichnoe-nasledie-kryma-kak-osnova-formirovaniya-tsivilizatsionnoj-identichnosti-rossii (дата обращения: 15.05.2026).

4. Ученые СевГУ связали будущее России с наследием Херсонеса // Севастопольский государственный университет. — 2025. — URL: https://www.sevsu.ru/novosti/item/uchenye_sevgu_svyazali_budushchee_rossii_s_naslediem_khersonesa/ (дата обращения: 14.05.2026).

5. Лакстыгал И. Как и для чего создали «Новый Херсонес» / И. Лакстыгал, В. Крюков // Ведомости. — 2024. — 24 июля. — URL: https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/07/24/1051739-kak-i-dlya-chego-sozdali-novii-hersones?from=copy_text (дата обращения: 14.05.2026).

6. Новая архитектура глобального сотрудничества: российское цивилизационное предложение в условиях многополярного мира // Ассоциация граждан и организаций по содействию развитию корпоративного образования «МАКО». — 2026. — 9 февраля. — URL: https://www.makonews.ru/2026/02/09/novaya-arxitektura-globalnogo-sotrudnichestva-rossijskoe-civilizacionnoe-predlozhenie-v-usloviyax-mnogopolyarnogo-mira/ (дата обращения: 17.05.2026).

7. Эспань М. История цивилизаций как культурный трансфер / пер. с фр.; под общ. ред. Е.Е. Дмитриевой; вступ. ст. Е.Е. Дмитриевой. — Москва : Новое литературное обозрение, 2018. — 816 с.

8. Якушенко О. Мишель Эспань. Что такое культурный трансфер? // Republic. — 2014. — 5 июня. — URL: https://republicmag.io/posts/2109349 (дата обращения: 16.05.2026).

9. «Вспомни, где всё начиналось» — проект к 130-летию музея-заповедника «Херсонес Таврический» // Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический». — URL: https://chersonesos-sev.ru/media/news/vspomni-gde-vsye-nachinalos-proekt-k-130-letiyu-muzeya-zapovednika-khersones-tavricheskiy-/ (дата обращения: 02.05.2026).

10. Араджиони М.А. Греки Крыма: к истории формирования общины в период позднего средневековья – нового времени / М.А. Араджиони // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. — 2007. — № 13. — С. 641–678.

11. Espagne M. La construction d'une référence culturelle allemande en France : genèse et histoire (1750–1914) / M. Espagne, M. Werner // Annales. Histoire, Sciences Sociales. — 1987. — Vol. 42, № 4. — P. 969–992. — DOI: 10.3406/ahess.1987.283428.

 © Авторы статьи / Authors of the article

12. Виноградов Ю.Г. Херсонес изначальный / Ю.Г. Виноградов, М.И. Золотарев // Древнейшие государства Восточной Европы. 1996–1997 гг. / отв. ред. А.В. Подосинов. — Москва : Восточная литература, 1999. — С. 91–129.

13. Кожуховская Ю.В. Фракийские греки Крыма: этническая идентичность локального сообщества / Ю.В. Кожуховская. — Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2025. — 172 с.

14. Херсонес внесен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО // ТАСС. — 2013. — 23 июня. — URL: https://tass.ru/arhiv/623293 (дата обращения: 12.05.2026).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Assmann A. Novoe nedovol'stvo memorial'noy kul'turoy [New Dissatisfaction with Memorial Culture] / A. Assmann; trans. from German by B. Khlebnikov. — 2nd ed. — Moscow : Novoe literaturnoe obozrenie, 2023. — 232 p. [in Russian]

2. Flier A.Ya. Filosofskie prolegomeny k Normativnoy teorii kul'tury [Philosophical Prolegomena to a Normative Theory of Culture] / A.Ya. Flier // Kul'tura kul'tury [Culture of Culture]. — 2019. — № 1 (21). — P. 1. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskie-prolegomeny-k-normativnoy-teorii-kultury/viewer (accessed: 16.04.2026). [in Russian]

3. Radeva L. Vizantiyskoe i antichnoe nasledie Kryma kak osnova formirovaniya tsivilizatsionnoy identichnosti Rossii [Byzantine and Ancient Heritage of Crimea as a Basis for Forming Russia's Civilizational Identity] / L. Radeva // Krymskie izvestiya [Crimean News]. — 2024. — October 17. — URL: https://new.crimiz.ru/rubriki/90-predsedatel-gossoveta/23780-vizantijskoe-i-antichnoe-nasledie-kryma-kak-osnova-formirovaniya-tsivilizatsionnoj-identichnosti-rossii (accessed: 15.05.2026). [in Russian]

4. Uchenye SevGU svyazali budushchee Rossii s naslediem Khersonesa [Scientists of SevSU linked the future of Russia with the heritage of Chersonese] // Sevastopol'skiy gosudarstvennyy universitet [Sevastopol State University]. — 2025. — URL: https://www.sevsu.ru/novosti/item/uchenye_sevgu_svyazali_budushchee_rossii_s_naslediem_khersonesa/ (accessed: 14.05.2026). [in Russian]

5. Lakstygal I. Kak i dlya chego sozdali «Novyy Khersones» [How and why the “New Chersonese” was created] / I. Lakstygal, V. Kryukov // Vedomosti. — 2024. — July 24. — URL: https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/07/24/1051739-kak-i-dlya-chego-sozdali-novii-hersones?from=copy_text (accessed: 14.05.2026). [in Russian]

6. Novaya arkhitektura global'nogo sotrudnichestva: rossiyskoe tsivilizatsionnoe predlozhenie v usloviyakh mnogopolyarnogo mira [New architecture of global cooperation: Russian civilizational proposal in a multipolar world] // Assotsiatsiya grazhdan i organizatsiy po sodeystviyu razvitiyu korporativnogo obrazovaniya «MAKO» [Association of Citizens and Organizations for the Promotion of Corporate Education “MAKO”]. — 2026. — February 9. — URL: https://www.makonews.ru/2026/02/09/novaya-arxitektura-globalnogo-sotrudnichestva-rossijskoe-civilizacionnoe-predlozhenie-v-usloviyax-mnogopolyarnogo-mira/ (accessed: 17.05.2026). [in Russian]

7. Espagne M. Istoriya tsivilizatsiy kak kul'turnyy transfer [The History of Civilizations as Cultural Transfer] / trans. from French; ed. by E.E. Dmitrieva; intro. by E.E. Dmitrieva. — Moscow : Novoe literaturnoe obozrenie, 2018. — 816 p. [in Russian]

8. Yakushenko O. Mishel' Espan'. Chto takoe kul'turnyy transfer? [Michel Espagne. What is cultural transfer?] // Republic. — 2014. — June 5. — URL: https://republicmag.io/posts/2109349 (accessed: 16.05.2026). [in Russian]

9. "Vspomni, gde vsyo nachinalos'" — proekt k 130-letiyu muzeya-zapovednika "Khersones Tavricheskiy" ["Remember where it all began" — project for the 130th anniversary of the museum-reserve "Chersonese Tauric"] // Gosudarstvennyy istoriko-arkheologicheskiy muzey-zapovednik "Khersones Tavricheskiy" [State Historical and Archaeological Museum-Reserve "Chersonese Tauric"]. — URL: https://chersonesos-sev.ru/media/news/vspomni-gde-vsye-nachinalos-proekt-k-130-letiyu-muzeya-zapovednika-khersones-tavricheskiy-/ (accessed: 02.05.2026). [in Russian]

10. Aradzhioni M.A. Greki Kryma: k istorii formirovaniya obshchiny v period pozdnego srednevekov'ya – novogo vremeni [Greeks of Crimea: on the history of community formation in the Late Middle Ages – Modern period] / M.A. Aradzhioni // Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii [Materials on Archaeology, History and Ethnography of Tauria]. — 2007. — № 13. — P. 641–678. [in Russian]

11. Espagne M. La construction d'une référence culturelle allemande en France : genèse et histoire (1750–1914) [The Construction of a German Cultural Reference in France: Genesis and History (1750–1914)] / M. Espagne, M. Werner // Annales. Histoire, Sciences Sociales. — 1987. — Vol. 42, № 4. — P. 969–992. — DOI: 10.3406/ahess.1987.283428. [in French]

12. Vinogradov Yu.G. Khersones iznachal'nyy [Chersonese the primordial] / Yu.G. Vinogradov, M.I. Zolotarev // Drevneyshie gosudarstva Vostochnoy Evropy. 1996–1997 gg. [The Earliest States of Eastern Europe. 1996–1997] / ed. by A.V. Podosinov. — Moscow : Vostochnaya literatura, 1999. — P. 91–129. [in Russian]

13. Kozhukhovskaya Yu.V. Frakiyskie greki Kryma: etnicheskaya identichnost' lokal'nogo soobshchestva [Thracian Greeks of Crimea: ethnic identity of a local community] / Yu.V. Kozhukhovskaya. — Simferopol : IT «ARIAL», 2025. — 172 p. [in Russian]

14. Khersones vnesen v spisok Vsemirnogo naslediya YuNESKO [Chersonese included in the UNESCO World Heritage List] // TASS. — 2013. — June 23. — URL: https://tass.ru/arhiv/623293 (accessed: 12.05.2026). [in Russian]